

5. Рассматривая проблемы эстетики неологизма, В. П. Григорьев указывает на то, что «не выглядит парадоксальной и постановка вопроса об эстетике морфемы и даже... дифференциальных признаков фонем». На фонетическом и морфемном уровне языковой эстетизм В. Набокова проявляется, например, в билингвистическом сопоставлении слов: «У этой крупной, хищной немки было странное имя; мнимое подобие творительного падежа придавало ему звук сентиментального заверения: ее звали *Slaga Stoboy*» («Дар»). Языковая игра основана здесь на сходстве немецкой фамилии и формы творительного падежа русского местоимения, т. е. на фонетической и морфемной характеристиках. При этом сопоставляются содержательные особенности слов: контекстное представление о типичной немке, с одной стороны, и культурно-речевая presupпозиция (ряд ситуаций сентиментального объяснения в любви и обещаний верности), с другой. Сочетание этих планов и создает иронию в контексте фразы.

Эстетика текстовых единиц, во-первых, привлекает внимание к слову, во-вторых, выражает авторское отношение к этим единицам (смысловая и эстетическая удачность/неудачность), в-третьих, может быть связана с общетекстовыми смыслами (например, творчеством персонажа).

Выраженное в тексте эстетическое отношение автора к собственному роману *как к отдельной литературной структуре* характеризует метатекст произведений В. Набокова.

Н. Б. Руженцева
Екатеринбург

Образ автора в литературно-критическом эссе XX в. (прагматический аспект)

1. Понятие «автор» является одним из ключевых в литературоведении и языкознании в связи с выдвиганием на первый план антропологической парадигмы лингвистики, актуализации таких понятий, как коммуникация, коммуникативная деятельность, антропологический принцип, субъективность, человек говорящий, языковая и текстовая

личность. Основным звеном в отечественной традиции исследования категории авторства является трактовка автора как «субъекта сознания, выражением которого является все литературное произведение» (Б. О. Корман).

2. Прагматическая ситуация порождения текстов, соотносимых с литературными жанрами, с необходимостью включает субъектный компонент. Субъект может быть представлен: а) в исторически персонифицированном смысле, как автор биографический; б) через систему субъектных опосредований автора, например, через героя художественного произведения, который выражает авторскую позицию; в) через совокупность функций, коммуникативных ролей пишущего; г) через идиостилевую специфику текста (образов, мотивов, аллюзий, изобразительно-выразительных средств языка, тональности и т. д.).

3. Литературно-критическое эссе — это текст, в котором субъект, как правило, предъявлен прямо и косвенно. Прямая репрезентация субъекта осуществляется посредством местоимений *я, мы, мой, наш, себя, свой* и глагольных форм в настоящем и будущем времени и повелительном наклонении. Но их роль в тексте эссе не ограничивается самоназванием автора: идея комплексности, многосоставности «я», его внутренней полифоничности, получившая в конце XIX в. широкое распространение в связи с кризисностью сознания, обусловила многочисленные транспозиции местоименных и глагольных форм. К наиболее распространенным транспозициям относится употребление местоимений *я, мы* в значении «я (автор) и адресат», «я (автор) и всякий русский человек», «я (автор) и человек вообще (любой человек)». Кроме того, в тексте эссе реализуются транспозиции типа «я как представитель определенного профессионального круга (цеха поэтов)», «я как представитель определенного социального слоя (художественной интеллигенции)», «я как воплощение двух разных творческих обликов» и др.

4. Косвенная репрезентация субъекта в текстах литературно-критического эссе проявляется прежде всего в результатах его коммуникативной деятельности. Субъект, осуществляющий последнюю, «расслаивается», принимает

на себя разные коммуникативные роли, выполняет в процессе текстопорождения различные действия. Обобщенный автор эссе предстает перед читателем прежде всего как человек высокоэрудированный, о чем свидетельствует информационная плотность циклов, многообразие аллюзий из разных областей культуры, богатейший лексикон, знание терминологии и иностранных языков. Результаты коммуникативной деятельности пишущего, роли, в которых способен выступать эссеист, конкретизируют его образ. К наиболее значимым для текстопорождения эссе прагматическим ролям субъекта относятся: внимательный читатель, информатор, комментатор, критик, истолкователь, интерпретатор литературного произведения, биограф, полемист, своеобразный редуктор, извлекающий из текста-источника наиболее значимые в художественном отношении фрагменты. Очень важной представляется способность пишущего выполнять роль монтажера, организующего разрозненные на первый взгляд фрагменты в связный текст. Образ автора, формирующийся в читательском восприятии, зависит и от способности пишущего воплощать в тексте результаты других коммуникативных ролей (наблюдателя со стороны, мемуариста, соавтора, драматурга и актера, пророка, советчика, художника, историка и др.), обусловленных временем написания эссе, биографией автора, родом его занятий, эстетическими пристрастиями и рядом других факторов.

5. Средствами косвенной репрезентации образа автора являются эксплицирование авторской позиции (отношения пишущего к тому, о чем идет речь) и тональность текста (в эссе начала XX в. доминирует лирическая тональность, в текстах конца века — ироническая). Внутреннее напряжение прозы И. Анненского, спокойная элегичность цикла Ю. Айхенвальда, ровный, оптимистический тон произведений М. Волошина, полемичность эссе В. Набокова, А. Терца-Синявского, В. Ерофеева, драматизм сборника Л. Аннинского дополняют читательское представление об авторе, способствуют восприятию эссе как духовного объекта — места встречи сознаний эссеиста, его адресата и поэта или писателя — автора текста источника.